

ПОСТБРЕКСИТ-ПАРАДОКС

Р. М. Салимова

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

Рассматривается образ Великобритании, формирующийся на страницах англоязычного медиа-пространства. Эмпирическую базу исследования составляют статьи из bbc.com/news, theatlantic.com, inosmi.ru, вышедшие в свет в начале 2020 г. Цель статьи в том, чтобы выявить, как взаимосвязь состоявшегося брексита и стремительно развивающейся пандемии сказалась на категоричности суждений, вызвав негативные оценки в политическом дискурсе.

Ключевые слова: *брексит, переходный период, пандемия, политический дискурс, оценочность.*

Британцы ушли по-английски. На горячем новостном фоне, насыщенном политическими событиями, а также известиями о стремительно распространяющемся по всему миру новом вирусе, почти незамеченным прошло событие, которое на протяжении более трех лет будоражило умы политиков и сотрясало финансовые рынки, а именно выход Великобритании из состава ЕС. К этому событию Лондон мучительно шел с июня 2016 г., когда состоялся референдум, и почти каждый месяц оно сопровождалось громкими заявлениями, которые вызывали жесткие дебаты в Британском парламенте и стоили отставки Т. Мэй.

В действительности алгоритм де-юре выхода из Евросоюза сложен и чреват рисками. Во избежание потенциально драматичного для экономики «обвального брексита»¹ перед Британией стоит нетривиальная задача: утвердить новые торговые договоренности с ЕС за короткий 11-месячный переходный период [6]: *The idea behind the transition period is to give some breathing space to allow new UK-EU negotiations to take place... Top of the to-do list will be a UK-EU free trade deal. This will be essential if the UK wants to be able to continue to trade with the EU with no tariffs, quotas or other barriers after the transition*² [14].

Среди приоритетных направлений внешнеэкономической политики аналитики выделяют США,

¹ Синоним: жесткий брексит / *hard brexit, no deal*. В этом случае Британия будет вынуждена мгновенно начать обмениваться товарами, капиталом и услугами с Евросоюзом на общих условиях Всемирной торговой организации, с пошлинами, тарифами и погранично-таможенным контролем.

² Предложенные в статье английские примеры призваны отразить ключевые идеи и направления противоречивого дискурса о брексите, бытующего в Великобритании

Канаду, Австралию, Индию, Японию [2]. Не исключено, что в свете последних трагических для глобальной экономики событий будут пересмотрены отношения с Китаем и Гонконгом.

Оптимизм брекситеров, продиктованный лозунгами «вернуть контроль» (*take back control*), «настоящему глобальная Британия» (*a truly global Britain*) и «довести брексит до конца» (*to get Brexit done*) подразумевает, что вне состава ЕС Британия сможет вести самостоятельную политику во всем мире. Смело, но анализ многочисленных статей показывает обратное: *The country has little idea where it is leaping... Brexit is essentially an aberration, a decision of epic stupidity, which, at its heart, seeks to reverse the tide of history pushing midsize countries into multinational blocs in order to compete in a world of superpowers. It is a story of a country that has lost control of who it is and where it is going* [18].

Известный российский журналист в статье «Лондонский глас народа» остро подметил по поводу утраченных сожалений и ложных иллюзий: «Великобритания должна очистить помещение. Из чего делается вывод: давайте мы проведем новый референдум, который установит, что с выходом из ЕС мы просто пошутили. Брексит забудется, как дурной сон, и все останется по-прежнему. Желание понятное. В шахматах и в картах игрок тоже часто желает переходить, сообразив, что сделанный им ход не сулит ему ничего хорошего. Правда, правила игры этого не позволяют» [12].

«Постбрексит синдром» предполагает обострение ситуации и в академической сфере. Е. Небольсина отмечает, что существует не только определенный риск утечки «академических кадров», но есть непосредственная угроза научному знанию в Великобритании. Если ранее в сфере ее прерогатив была открытая возможность использовать

материальные ресурсы Евросоюза для исследований в виде «научных грантов в рамках самых престижных программ и профинансированных проектов», то сейчас в стране участие британцев в международных научных проектах сводится к минимуму [3. С. 24].

Осуществление проекта выхода Британии из ЕС натолкнулась на сложные внутривнутриполитические подводные камни, вызванные самим устройством квазиунитарного государства, в котором Соединенное Королевство управляется вестминстерским парламентом, однако Шотландия имеет свой собственный парламент, а в Северной Ирландии и Уэльсе функционируют ассамблеи, уполномоченные решать мелкие социально значимые вопросы, «обладающая правами ограниченной автономии» [13. Р. 117].

Британии, раздираемой внутренними противоречиями, все труднее удержать в своем составе Северную Ирландию. И тут актуален вопрос «*Сохранить нельзя отдавать*», суть которого сводится к межконфессиональному противостоянию католиков в Ирландии и протестантов в Северной Ирландии [10].

Брексит предусматривает установление четкой границы с пропускными пунктами, таможней и военным контингентом между Северной Ирландией и Ирландией, поскольку Ирландия по-прежнему входит в состав Евросоюза, а Северная ее часть уже нет, однако это единственный в Соединенном Королевстве регион, который де-факто претендует на временные экономические привилегии в отношениях с общим европейским рынком и Таможенным союзом: *The key change is that under Mr. Johnson's deal, a customs border will effectively be created between Northern Ireland and Great Britain. Some goods entering Northern Ireland from Great Britain will be subject to checks and will have to pay EU import taxes (known as tariffs). These would be refunded if goods remain in Northern Ireland (i. e. are not moved to the Republic of Ireland [14].*

Существует много подводных камней даже на этапе свершившегося брексита. Для Британии «граница по Ирландскому морю может привести к осложнению отношений с Шотландией, которая не желает покидать Евросоюз» [1. С. 272]. Лидер Шотландии Никола Стерджен уже заявила, что независимая Шотландия стремится к полному членству в ЕС, что еще раз подчеркивает, что больной вопрос брексита не закрыт. Самым тяжелым ударом для положения Британии в перспективе может стать отделение Шотландии. Это, собственно, может означать конец страны под названием

Великобритания, потому что государство Great Britain — это именно союз Англии и Шотландии, созданный в 1707 г. [7]. И здесь таится еще один ящик Пандоры. Бурение нефти из шельфовых скважин в Северном море с 1975 г. делает Британию самодостаточной, независимой от мировых нефтяных магнатов и очень уязвимой в случае эскалации напряжений между Шотландией и Англией, ибо встанет уже совсем неделикатный и острый вопрос, как делить нефть и где проводить границу по Северному морю.

Премьер-министр Великобритании Б. Джонсон, как и обещал перед назначением, осуществил Brexit без повторного референдума и без потрясений, и теперь в контексте пандемии поиски и решения проблем переходного периода представляют интерес, хотя они и утратили новизну и актуальность, о чем свидетельствуют многочисленные аутентичные источники. Теперь Brexit нивелировался до уровня регионального спора, тесно связанного с вопросами власти и истории, а также территориального спора, где замешаны гордость, принципы и идеалы, однако данная проблема кажется ничтожно малой, когда речь идет о гибели людей и грядущих глобальных экономических потрясениях: *Ultimately, Brexit is a regional argument wrapped up in power and history, territorial disputes and pride, principles and high ideals. Ultimately, Brexit is not a matter of life or death, literally or economically. The coronavirus, meanwhile, is killing people and perhaps many businesses [19]. The coronavirus has exposed the utter smallness of Brexit. With the global economy heading for potentially the greatest shock since the supposedly once-in-a-century crash of 2008, the costs and opportunities of Britain's exit from the European Union boggle the mind [20].*

До середины марта 2020 г. настоящих draconian мер и запретов было мало. Коронавирус был реальностью в цукербергском смысле слова — некой пресловутой «дохлой белкой»: *A squirrel dying in front of your house may be more relevant to your interests right now than people dying in Africa [21].*

Правительство Б. Джонсона пыталось проводить политику, предусматривающую продолжение брексита: вы вот так, а мы сделаем совсем другому — мы дадим народу спокойно заразиться, начнет вырабатываться так называемый стадный иммунитет, когда у большого числа людей уже возникнет иммунитет, вирусу уже трудно будет передвигаться, размножаться дальше, и эпидемия начинает стихать [9]: *The U. K. is different. We're at the beginning of a long process, and we're working out*

the best way to get there with the least public-health impact... and that means not rushing into panicked decisions... The U. K. *would suppress the virus but not get rid of it completely, while focusing on protecting vulnerable groups, such as the elderly. In the meantime, other people would get sick. But since the virus causes milder illness in younger age groups, most would recover and subsequently be immune to the virus. This herd immunity would reduce transmission, probably about 60 percent of people would need to be infected to achieve herd immunity* [22]. Критика общественности была жесткой, ибо в призыве звучала типичная британская горькая ирония «Keep calm and carry on... and get COVID-19», словно цель правительства заключалась в том, чтобы 60% населения заразилось.

Фраза Keep Calm and Carry on, имеющая почти вековую историю и тесно связанная с Уинстоном Черчиллем и его руководством в период Второй мировой войны, как будто написана несмысленными чернилами; она звучит как призыв не действовать опрометчиво, не устраивать сцен, а заниматься повседневными делами, как если бы ничего не произошло. В своей книге «Stuff Brits Like: A Guide to What's Great About Great Britain» известный британский писатель Fraser McAlpine развивает теорию, почему эта фраза не утрачивает популярности по сей день, причиной чему — британский стоицизм, *the stiff upper lip*, самодисциплина, стойкость и сила духа, сохранение спокойствия в тяжелые времена и в критических ситуациях. На эту коммуникативно релевантную черту английского менталитета и национального характера указывали и известные российские исследователи в области межкультурной коммуникации И. А. Стернин, Т. В. Ларина, М. А. Стернина [5. С. 32].

Сторонники выхода Британии из ЕС (а их обладающее большинство — 52% англичан и валлийцев) не видят такой черты характера в молодом поколении и используют осуждающую характеристику для обозначения чувствительности, характерной для него: *snowflakes, generation of snowflakes*, что значит «неженка», «хрупкое создание»: *We need to return to the days when milkmen cheerily continued their rounds through the bombed-out rubble of London's East End during the Second World War... Over the past two decades, as Islamic and far-right terrorism have led to occasional violence, the advice has been: Go about your daily life, free from fear, or the terrorists have won. After the financial crisis, the official advice was similar: Keep spending, keep traveling,*

keep living. Don't let the economy seize up [15]. Миф о невозмутимости льстит старшему поколению — *the Blitz spirit people*, — закаленному трудностями, со сложившимся иммунитетом к излишествам государства-няньки, считающим любые посягательства на личное пространство чрезмерной реакцией. Но в контексте пандемии подобная иллюзия может оказаться опасной. Скорее, уместным является лозунг *keep calm and don't carry on...*

В психологии принято выделять синдром усталости от вмешательства, при котором эффективность социальной изоляции падает. Новость, что у наследника британского престола принца Чарльза, а впоследствии у премьер-министра Б. Джонсона, министра здравоохранения М. Хэнкока обнаружили коронавирус, ускорила нарастающее чувство усталости: *Harsh as it may sound, when the coverage moves to recording that there are still deaths, still intensive-care shortages, still lockdowns, some people will tune out. Behavioral scientists are worried that populations may succumb to a phenomenon known as «intervention fatigue», reducing the effectiveness of social distancing* [16]. Б. Джонсона и его советников в свое время беспокоило то, что, если ограничения и режим самоизоляции ввести слишком рано, люди не будут настроены на взаимодействие и потеряют бдительность, когда пандемия действительно настигнет точки апогея: *Put simply, people need to be anxious enough about the coronavirus to obey the rules, and if the government can expect only a few weeks of compliance, it needs to time that window for maximum effect* [22].

Отдельно — о панической покупке продуктов питания в супермаркетах и о пустых полках. Автор английской статьи Хелен Льюис объясняет это с точки зрения экономической эффективности функционирования социума. В отсутствие привычных условий, а именно: эффективности затрат, рациональности и практичности — людьми движет потребность запастись, при этом нарушается система своевременных поставок: *Temporary shortages are being caused by people adding just a few extra items and shopping more often... We have been trained to see efficiency as a desirable goal. However, that very efficiency makes it less robust. Highly efficient systems have no slack, no redundancy, and therefore no resilience and no spare capacity... All of these changes, carried out in the name of efficiency, have made our society more fragile: tired doctors, overstretched police officers, families forced to live in cramped homes. People living highly-tuned lives have faced more disruption as the system overheats* [17].

Возвращаясь к теме 11-месячного переходного периода, пандемия как «обстоятельство непреодолимой силы» может послужить условием продления переходного периода сроком до 12 и даже 24 месяцев: London and Brussels have not accepted that *the world has changed* since Britain exited... Britain and the European Union begin negotiations over a new trading relationship today, but *like in Willy Wonka's chocolate factory, a strange unreality hangs over everything* [20].

«Современная система информации, несущая в себе негативный потенциал, оказывает непосредственное воздействие на человеческое сознание» [4. С. 71]. Очевидно, что некоторые повороты и аспекты свершившегося брексита сейчас рассматриваются через призму злободневного коронавирусного кризиса, *последствия которого во всей полноте могут сказаться неблагоприятно на экономике Соединенного Королевства*. Аналитики уже отмечают, что «*уход с общего европейского рынка усугубится снижением потребления и инвестиций из-за вспышки коронавируса*» [11].

Итак, на страницах британского bbc.com/news, американского издания theatlantic.com и inosmi.ru (интернет-портала, где статьи переведены на русский язык из зарубежных СМИ) брексит представлен как заблуждение, решение, потерявшее свою значимость в контексте сложного статус-кво. Анализ эмпирического материала свидетельствует, что эксплицитная и имплицитная отрицательная оценочность в современных массмедийных текстах достигается за счет использования:

- отдельных лексем (*less robust, more fragile, an aberration, disruption, no resilience, harsh* и др.);
- экспрессивных синтаксических моделей, а именно: субстантивных фраз (*a decision of epic stupidity, the utter smallness of Brexit, generation of snowflakes, a more fragile society, a strange unreality* и др.), придаточных/инфинитивных конструкций с отрицательной оценочностью (*heading for potentially the greatest shock, to boggle the mind*). Не исключается и положительная оценка общепризнан-

ных достижений. Например: *working out the best way to suppress the virus, a truly global Britain, don't let the economy seize up*;

- метатекстовых маркеров, служащих для переключения внимания реципиента на наиболее существенные, с позиции автора, фрагменты текста, придающие особую стилистическую окраску и тональность (*essentially, at its heart, ultimately, meanwhile, in the meantime, put simply*);

- а также среди экспрессивно-оценочных средств влияния можно выделить стилистические приемы, помогающие создать более четкий образ и оказывающие манипулятивное действие на реципиента текста. Например: имплицитно и эксплицитно представленные сравнения (*a squirrel dying in front of your house, like in Willy Wonka's chocolate factory*), эпитет (*the Blitz spirit people*), ирония (*Keep calm and carry on... and get COVID-19*), метонимия (*the «stiff upper lip»*), повторы (*still... still*).

Данное исследование, лингвосоциологический обзор, дает право сделать вывод, что как британские, так и американские СМИ, являясь одним из каналов влияния на формирование общественного мнения, занимают предельно жесткую позицию, не скупясь на контекстуальные маркеры с отрицательной семантикой. Зачастую сложившаяся конъюнктура демонстрируется с позиций разных участников политического дискурса, при этом мнение автора может не совпадать с позицией редакции.

Правит бал не столько политическая накаленность, проявляющаяся в виде агрессивности оценок и негативно-оценочных реплик в политическом диалоге, сколько социальная нервозность в обществе. Отмечается, что проблемы внешней политики Британии тесно переплетаются с проблемами внутриполитическими. Электризация тенденций к автономии и их проблематизация тоже естественны, и обсуждаемые вопросы требуют множественного толкования. Учитываются не только перемены в жизни общества, но и быстрая смена событий и мнений в глобальном мире.

Список литературы

1. Антропова С. Ю., Красина Е. А. Брексит: закономерная случайность // Политика в фокусе. 2019. № 1. С. 267—273.
2. Искендеров П. Brexit: есть ли свет в конце туннеля? // Международная жизнь. 2019. № 4.
3. Небольсина Е. Брексит: риски для науки в Великобритании // Управление риском. 2017. № 3 (83). С. 22—28.

4. Салимова Р. М. Лингвopsихологический аспект модальности в современном политическом дискурсе // Вестник Башкирского Университета. 2010. Т. 15, № 1. С. 67—71.
5. Стернин И. А., Ларина Т. В., Стернина М. А. Очерк английского коммуникативного поведения. Воронеж: Истоки. 2003. 185 с.
6. Вендик Ю. День брексита: Британия наконец выходит из ЕС. Что теперь?. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-51213203>.
7. Вендик Ю. Прощай, великая Британия? Каким будет место страны в мире после брексита. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-51274232>.
8. Гузь С. Пандемия как форс-мажор: как бороться с коронавирусом в судах и арбитражах. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/395441-pandemiya-kak-fors-mazhor-kak-borotsya-s-koronavirusom-v-sudah-i-arbitrazhah>.
9. Косенок А. По-прежнему нет драконовских мер. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4293042>.
10. Краев А. Удержать Белфаст: почему Британии все труднее сохранить в своем составе Северную Ирландию. URL: <https://www.inosmi.ru/politic/20200322/247085420.html>.
11. Мондереп М. Stratfor (США): пересмотр глобальных экономических последствий пандемии Covid-9 // Stratfor. URL: <https://inosmi.ru/economic/20200328/247139204.html>.
12. Соколов М. Лондонский глас народа // RT на русском. URL: <https://russian.rt.com/opinion/567086sokolov-referendum-breksit-dva>.
13. Applegarth J., Brazier J., Broadbent J. Life in the UK. Complete study and practice. Newcastle upon Tyne: Coordination Group Publications Ltd., 2015. 232 p.
14. Edgington T. Brexit: What is the transition period?. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-32810887>.
15. Lewis H. The «Blitz Spirit» Won't Protect Britain From the Coronavirus. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2020/03/britain-coronavirus-boris-johnson/607879/>.
16. Lewis H. Prince Charles Is the New Face of the Coronavirus. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2020/03/prince-charles-positive-coronavirus-covid19/608716/>.
17. Lewis H. How Panic-Buying Revealed the Problem With the Modern World. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2020/03/coronavirus-panic-buying-britain-us-shopping/608731/>.
18. McTague T. Britain's Brexit struggle was balancing influence and control. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2020/01/britain-brexit-boris-johnson-influence-control/605734/>.
19. McTague T. The Coronavirus Brings Political Perspective. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2020/03/coronavirus-covid19-brexit-united-kingdom-politics/607687/>.
20. McTague T. The Unreality of the Next Stage of Brexit. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2020/03/britain-eu-brexit-trade-negotiations-unreality/607282/>.
21. Stone Z. 11 Times Mark Zuckerberg Kept It Real //Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/zarastone/2016/10/10/11-times-mark-zuckerberg-kept-it-real/#54f9137335d4>.
22. Yong E. The U. K.'s Coronavirus 'Herd Immunity' Debacle. URL: <https://www.theatlantic.com/health/archive/2020/03/coronavirus-pandemic-herd-immunity-uk-boris-johnson/608065/>.

Сведения об авторе

Салимова Римма Мидхатовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации факультета романо-германской филологии Башкирского государственного университета, Уфа, Россия. risal@list.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2020. No. 7 (441). Philology Sciences. Iss. 121. Pp. 131—137.

POST-BREXIT PARADOX

R. M. Salimova

Bashkir State University, Ufa, Russia. risal@list.ru

The article reveals Britain's image formed in and by the English printed media sphere. Articles from bbc.com/news and theatlantic.com and translations at inosmi.ru, which came out early in 2020, make up the empirical basis of the research. The choice of the given period is accounted for by two crucial events, namely "Brexit done" and rapidly evolving COVID-19 pandemic. These caused immediate resonance, and, respectively, obvious changes in representing Britain in media space. The article aims at revealing of how the correlation of the events affected harshness and finality of the judgement with the further surge of negative evaluation in political discourse. The empirical material testifies to the fact that explicit and implicit negative evaluation in mass-media texts is achieved through special units, expressive syntactic models, such as nominal and verbal phrases, and metatext markers.

Keywords: *Brexit, transition period, pandemic, political discourse, evaluation.*

References

1. Antropova S. Y. (2019) *Politika v fokuse*, no. 1, pp. 267—273 [in Russ.].
2. Iskenderov P. (2019) *Mezhdunarodnaia zhizn'*, no. 4 [in Russ.].
3. Nebol'sina E. (2017) *Upravlenie riskom*, no. 3 (83), pp. 22—28 [in Russ.].
4. Salimova R. M. (2010) *Vestnik Bashkirskogo Universiteta*, vol. 15, no. 1, pp. 67—71 [in Russ.].
5. Sternin I. A., Larina T. V., Sternina M. A. (2003) Ocherk angliyskogo kommunikativnogo povedeniya [The outline of English communicative behaviour]. Voronezh, Istoki Publ. 185 p. [in Russ.].
6. Vendik Y. Den' Breksita: Britaniya nakonets vyhodit iz Yees. Shto teper' [Brexit Day: Britain is leaving the EU at last. What's next]. Available at: <https://www.bbc.com/russian/features-51213203>, accessed 12.04.2020 [in Russ.].
7. Vendik Y. Proshchaj, velikaya Britaniya? Kakim budet mesto strany v mire posle Breksita [Farewell, Great Britain? What will the global place of the country be like after Brexit?]. Available at: <https://www.bbc.com/russian/features-51274232>, accessed 12.04.2020 [in Russ.].
8. Guz' S. Pandemiya kak fors-mazhor: kak borot'sya s koronavirusom v sudah i arbitrazhah [Pandemic as act of providence: how to fight coronavirus in courts and arbitration tribunals]. Available at: <https://www.forbes.ru/biznes/395441-pandemiya-kak-fors-mazhor-kak-borotsya-s-koronavirusom-v-sudah-i-arbitrazhah>, accessed 12.04.2020 [in Russ.].
9. Kosenok A. Po-prezhnemu net drakonovskikh mer [Draconian laws still absent]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4293042>, accessed 12.04.2020 [in Russ.].
10. Krayev A. Uderzhat' Belfast: pochemu Britanii vs'οo trudnee sohranit' v svojom sostave Severnuyu Irlandiyu [Belfast: more difficulty in keeping Northern Ireland for Britain]. Available at: <https://www.inosmi.ru/politic/20200322/247085420.html>, accessed 12.04.2020 [in Russ.].
11. Mondere M. Stratfor (SShA): peresmotr global'nyh ekonomicheskikh posledstvij pandemii Kovid-10 [Stratfor (USA) revision of global economic impact of pandemic Covid-19]. Stratfor [Stratfor]. Available at: <https://inosmi.ru/economic/20200328/247139204.html>, accessed 12.04.2020 [in Russ.].
12. Sokolov M. Londonskij glas naroda [London's popular cry]. AT na russkom [Russian RT]. Available at: <https://www.russian.rt.com/opinion/567086-sokolov-referendum-breksit-dva>, accessed 12.04.2020 [in Russ.].
13. Applegarth J, Brazier J. Broadbent J. Life in the UK. Complete study and practice. Coordination Group Publications Ltd., Newcastle upon Tyne, 2015, 232 p.
14. Edgington T. Brexit: What is the transition period? Available at: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-32810887>.

15. Lewis H. The «Blitz Spirit» Won't Protect Britain From the Coronavirus. Available at: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2020/03/britain-coronavirus-boris-johnson/607879/>.
16. Lewis H. Prince Charles Is the New Face of the Coronavirus. Available at: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2020/03/prince-charles-positive-coronavirus-covid19/608716/>.
17. Lewis H. How Panic-Buying Revealed the Problem With the Modern World. Available at: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2020/03/coronavirus-panic-buying-britain-us-shopping/608731/>.
18. Mctague T. Britain's Brexit struggle was balancing influence and control, <https://www.theatlantic.com/international/archive/2020/01/britain-brexite-boris-johnson-influence-control/605734/>.
19. Mctague T. The Coronavirus Brings Political Perspective. Available at: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2020/03/coronavirus-covid19-brexite-united-kingdom-politics/607687/>.
20. Mctague T. The Unreality of the Next Stage of Brexit. Available at: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2020/03/britain-eu-brexite-trade-negotiations-unreality/607282/>.
21. Stone Z. 11 Times Mark Zuckerberg Kept It Real. *Forbes*. Available at: <https://www.forbes.com/sites/zarastone/2016/10/10/11-times-mark-zuckerberg-kept-it-real/#54f9137335d4>.
22. Yong E. The U. K.'s Coronavirus 'Herd Immunity' Debacle. Available at: <https://www.theatlantic.com/health/archive/2020/03/coronavirus-pandemic-herd-immunity-uk-boris-johnson/608065/>.